

Полный мужчина растерянно посмотрел на него, затем на явно очень молодого Цинь Чанцина, подумав, что это просто попытка отделаться от него, и не поверил его словам.

Си Ту, уже уставший от таких трусливых и болтливых бизнесменов, с раздражением сказал:

— Мистер Уоррен, если вы действительно беспокоитесь, что за вами следят, пожалуйста, обратитесь в полицейский участок вашего района. У меня есть другие дела, я ухожу.

— Эй, офицер Си Ту, не уходите...

Мужчина хотел остановить его, но Цинь Чанцин шагнул вперёд, преградив ему путь.

Уоррен посмотрел на Цинь Чанцина с недовольством. Если бы не он, он бы уже уговорил Си Ту лично заняться его делом!

Цинь Чанцин, однако, не обратил на это внимания, улыбнулся ему и протянул браслет из киноварного нефрита, сказав:

— Я верю, что мистер Уоррен действительно столкнулся с проблемой, но сотрудники полиции должны следовать правилам. Пожалуйста, сделайте так, как сказал офицер Си Ту. Кроме того, этот браслет из киноварного нефрита — наше новое изобретение, которое эффективно защищает от синдрома мании. Пожалуйста, носите его с собой.

Уоррен с недоверием посмотрел на него, затем на браслет, который в глазах аристократов выглядел совсем не роскошно, и с презрением сузил глаза.

Цинь Чанцин был в ярости. Си Ту, хотя и не знал, как именно работает киноварный нефрит, заметил, что каждый раз, когда Цинь Чанцин спасал пациентов с синдромом мании, он давал им этот браслет, что явно указывало на его эффективность.

Си Ту, всегда защищавший своих, увидев презрение на лице богача, тут же сказал:

— Если мистер Уоррен не нуждается в этом, то и ладно. Он стоит сто тысяч галактических кредитов, многие мои друзья хотели бы его купить, но не могут. Цинь, может, ты просто продашь его мне?

Услышав это, богач, который знал кое-что о настоящей личности Си Ту, моментально схватил браслет из рук Цинь Чанцина, нагло сказав:

— В таком случае, я возьму его, пусть это будет тест нового продукта.

Цинь Чанцин и Си Ту были возмущены поведением этого толстяка, с трудом сдерживая раздражение, и поспешили войти в полицейский участок.

Богач, держа в руках киноварный нефрит, с недовольством осмотрел его. Он явно не впечатлился, считая, что он не идёт ни в какое сравнение с его драгоценностями. Однако слова Си Ту всё ещё звучали в его голове, и, в конце концов, он неохотно надел браслет на запястье. Ну ладно, пусть будет как успокоительное.

В тот же момент, на его широких из-за избытка жира плечах раздался резкий крик. Звук был пронзительным, но казался далёким, словно доносился из-за нескольких толстых одеял. Богач испугался, огляделся, но в зале полицейского участка никого не было. Он покачал головой, решив, что это просто галлюцинация из-за усталости, потер уши и неохотно покинул участок.

...

С другой стороны, Цинь Чанцин, следуя за Си Ту, вошёл в комнату и сразу увидел почти полностью обглоданный скелет. В его сердце поднялась волна жалости. К сожалению, хотя он и был врачом, но не судмедэкспертом, поэтому, осмотрев останки, он не смог ничего понять.

Си Ту с серьёзным лицом сказал:

— Судмедэксперт утверждает, что по оставленным следам укусов это, скорее всего, трансформированный зверочеловек, но пока неизвестно, какой именно. Однако по некоторым следам слюны на останках подозревают, что у нападавшего, вероятно, был синдром мании.

Цинь Чанцин ещё раз осмотрел останки, но с сожалением покачал головой:

— Боюсь, я не смогу тебе помочь. По этим вещам я ничего не могу понять.

Си Ту был разочарован, но если он сказал, что не может помочь, значит, так оно и есть.

*

Выйдя из полицейского участка, Цинь Чанцин всё ещё размышлял о том, почему вдруг произошло такое. Не стоит ли попросить Лань Сыняня усилить полицейский надзор за прибывающими на Имперскую Звезду аристократами? Если бы не внезапное решение устроить празднование его дня рождения, возможно, этой трагедии удалось бы избежать.

Цинь Чанцин вздохнул, вспомнив последние события, и почувствовал раздражение.

В этот момент Хань Хай, отвечающий за его охрану, вдруг сказал:

— Императрица, кажется, за нами следят.

— Что происходит? — нахмурился Цинь Чанцин.

Хань Хай тоже не знал, но после нескольких изменений маршрута летательного аппарата он понял, что их окружили!

Он тут же отправил сигнал о помощи во дворец, и почти сразу на его коммуникаторе появилось сообщение от тех, кто их окружил.

— Императрица, что делать? — Они находились в Восьмом районе, который был далеко от дворца, и помощь могла задержаться.

Находясь на Имперской Звезде, Цинь Чанцин не беспокоился, немного подумав, он сказал:

— Посмотрим, что они хотят.

Хань Хай кивнул, принял вызов, и человек с другой стороны сразу сказал:

— Пожалуйста, не двигайтесь, мы члены Сада Роз, у нас нет злых намерений, мы просто хотим попросить господина Цина о помощи.

Цинь Чанцин был озадачен. Он только что говорил с Си Ту о Саде Роз, и вот они уже обратились к нему. Однако он никогда не имел контактов с этой организацией, и их внезапное появление с таким размахом явно не сулило ничего хорошего.

Однако из обращения он понял, что они не знают о его статусе императрицы, и он использовал имя «Цин» только в Восьмом районе или при спасении людей, чтобы не раскрывать свою личность. Поэтому он не беспокоился, удобно расположившись в кресле, спросил:

— Что вы хотите от меня?

С другой стороны, видимо, шло обсуждение, и через некоторое время они ответили:

— Не могли бы вы поговорить с нами отдельно?

Цинь Чанцин усмехнулся, его тёмные глаза пристально смотрели на человека на экране, и он медленно сказал:

— Вы думаете, это возможно? Мы на Имперской Звезде.

Человек, поняв, что без чёткого ответа разговор не продолжится, сдался:

— Хорошо, дело в том, что наш лидер столкнулся с проблемами. Мы слышали, что вы хорошо разбираетесь в лечении синдрома мании, поэтому просим вас осмотреть нашего лидера. Мы будем очень благодарны.

Пока стороны продолжали противостояние, Хань Хай получил сообщение от Лань Сыняня.

Узнав, что императрицу захватили, Лань Сынянь был в ярости и немедленно отправил королевскую армию, чтобы они как можно быстрее прибыли на место. Он сам также лично отправился туда, потому что не собирался оставлять безнаказанным тех, кто посмел тронуть императрицу.

Цинь Чанцин, заметив подсказку Хань Хая, подумал и написал на коммуникаторе: [Пусть император пока не приезжает.]

Хань Хай понял его, но с неодобрением посмотрел на него.

Цинь Чанцин покачал головой, а затем сказал человеку на экране, который уже начал нервничать:

— Я могу согласиться на вашу просьбу, но ваше поведение меня не радует.

Человек тут же извинился:

— Простите, господин Цин, пожалуйста, не держите на нас зла. Мы просто очень беспокоимся за здоровье нашего лидера. Если вы согласитесь осмотреть его, мы предложим вам достойное вознаграждение и извинения.

Члены этой банды вели себя так же, как и их название — с романтической литературной стилистикой. Цинь Чанцин не считал, что они безопасны, но ему было очень интересно, кто же такой Кровавая Роза.

— Хорошо, но предупреждаю: если через час я не вернусь домой, у вас будут большие проблемы. Всё-таки это Имперская Звезда, — сказал Цинь Чанцин, и в его голосе прозвучала ностальгия. Он вдруг понял, что это место, когда-то совершенно чужое, теперь стало для него домом, где он чувствовал себя в безопасности.

— Конечно, господин Цин, будьте спокойны.

<http://bllate.org/book/16204/1454668>